Хэсоль улыбнулась, выходя из столовой с наполненным желудком, однако выражение её лица быстро ожесточилось. Слуги, в конце зала, заметили приближение императрицы издалека и решили не обращать на неё внимания, но, увидев её разъярённое лицо, инстинктивно склонили головы.

Пока среди слуг распространялся слух о плохом самочувствии императрицы, Хэсоль вошла в свою комнату и села на кровать.

Ривелла следовала за ней на безопасном расстоянии. Служанка была уверена, что, должно быть, случилось что-то ужасное, что заставило императрицу, прежде никогда не злившуюся, так разгневаться. Возможно, это было что-то, что могло даже разрушить империю.

Хотя Ривелла и беспокоилась об императрице, про себя она все же подумала, что подобное разгневанное выражение лица могло бы укрепить положение императрицы.

— Ты, — вдруг позвала служанку Хэсоль с темными глазами.

— Д-да? — Ривелла вздрогнула от шока, словно вор, который случайно издал громкий звук

Разумом она понимала, что императрица никогда не причинит ей вреда, а вот тело было не согласно с этим убеждением и дрожало от страха. В отличие от обычного взгляда, серые глаза императрицы пронзали Ривеллу, словно дикий зверь, оценивающий свою добычу.

Служанке каким-то образом удалось вежливо приподнять уголки рта.

— Чего изволите?

— Ты знаешь, что нравится императору, то есть Его Величеству? — пришёл неожиданный ответ.

— Извините? — Хэсоль задала такой банальный вопрос, что Ривелла опешила.

Она внутренне с облегчением выдохнула и, прежде чем перечислить всё, что знала, изобразила естественную улыбку.

— Его величество очень любит фехтование, — этот пункт был первым в списке.

— Правда, что ли? Не подходит, слишком сложно. Что ещё? — продолжила Хэсоль.

— Он любит сильных людей, если ты сильный, он назначит тебя на должность вне зависимости от твоего происхождения, — этот пункт был вторым.

— Хм, хорошо. А ещё? — императрица ожидала продолжение.

Ривелла, желая, чтобы император и императрица, наконец, сблизились, продолжила перечисление. Фехтование, тренировки, сила, охота и так далее…

Слушая свои же слова, Ривелла вдруг поняла кое-что важное. Императрица была полной противоположностью того типажа женщин, что любил император. Свирепый император, правивший на поле боя, любил сражаться и часто тренировался со своими рыцарями. Он также любил охотиться, и это был ещё один интерес, несовместимый с императрицей. Надеясь, что найдутся какие-то другие качества, которые придутся по вкусу императору в Солуне, Ривелла подумала о его вкусе в женщинах, но всё словно кричало о том, что императрица совершенно не его типаж.

— Какая одежда ему нравится? — не сдавалась Хэсоль.

— На самом деле…у него нет определённого любимого типа одежды, — Ривелла печально покачала головой.

— Т-ц. Как проблематично. Что-нибудь ещё? — спросила императрица.

— Ну, у женщин, с которыми обычно общается Его Величество, есть одна общая черта, — начала неуверенно Ривелла.

— О, и какая? — Хэсоль подняла бровь.

— Они все — рыцари.

Император был последователен. Он отвергал каждую женственную и хрупкую леди, которая приближалась к нему, но было комфортно с теми, с кем он мог тренироваться и кому он мог доверить свою спину.

К сожалению, императрица в этот круг не входила.

Думая о том, как утешить разочарованную императрицу, Ривелла почувствовала себя бессильной. Однако громкий смех прервал ход её мыслей.

— Ха-ха, а ты забавный, — императрица почему-то громко хихикнула.

— Ваше… Величество…? — Ривелла не понимала ситуацию.

— А, спасибо, благодаря твоей помощи, теперь я могу выполнить задание, — Хэсоль

усмехнулась.

Ночь опустилась на императорский дворец. Блэр встал, поставив печать на последнем сегодняшнем документе. Когда он потянулся после столь долгого сидения на месте, услышал эхо ритмично приближающихся шагов.

Тук-тук.

— Ваше величество, это Эдит.

— Входи.

Эдит Милфорд, самый доверенный помощник императора, вошёл в кабинет и поклонился. Даже не взглянув в ту сторону, Блэр указал ему на стопку документов на столе.

— На сегодня всё, — Эдит сообщил императору сухим голосом после того, как забрал бумаги. Затем он направился к двери и поклонился.

— Завтра будет дворянское собрание.

— Как насчёт того, о чём я тебя просил? — император остановил помощника прежде, чем он успел уйти.

— Что… Да, я всё закончил, — ответил Эдит, на секунду задумавшись.

— Она съела всё сразу? — продолжил расспрос Блэр.

— Сначала она оставила около половины своей тарелки нетронутой, но, когда пришла служанка, чтобы убрать, она вернулась и забрала остатки еды, — спокойно заявил Эдит.

Она вернулась, чтобы доесть. Блэр нахмурил брови и жестом приказал Эдиту уйти, что тот и сделал, бесшумно поклонившись. Солуна весь день не выходила у него из головы, особенно её странное поведение.

Она ворвалась и схватила яблоко голыми руками. Её легкомысленный смех не соответствовал её слабой конституции тела. А дальше ещё интереснее!

Блэр вспомнил, что не мог оторвать взгляд от вида императрицы, которая с помощью вилки и ножа разрезала огромное количество еды и буквально запихивала её в рот. Такое ощущение, словно он наблюдал за каким-то странным существом.

Излишне говорить, что еды во дворце было всегда полно. Двух человек здесь обслуживали, словно десятерых. Если бы членов семьи было больше, то длинный обеденный стол ломился бы от еды.

http://tl.rulate.ru/book/80985/2662949